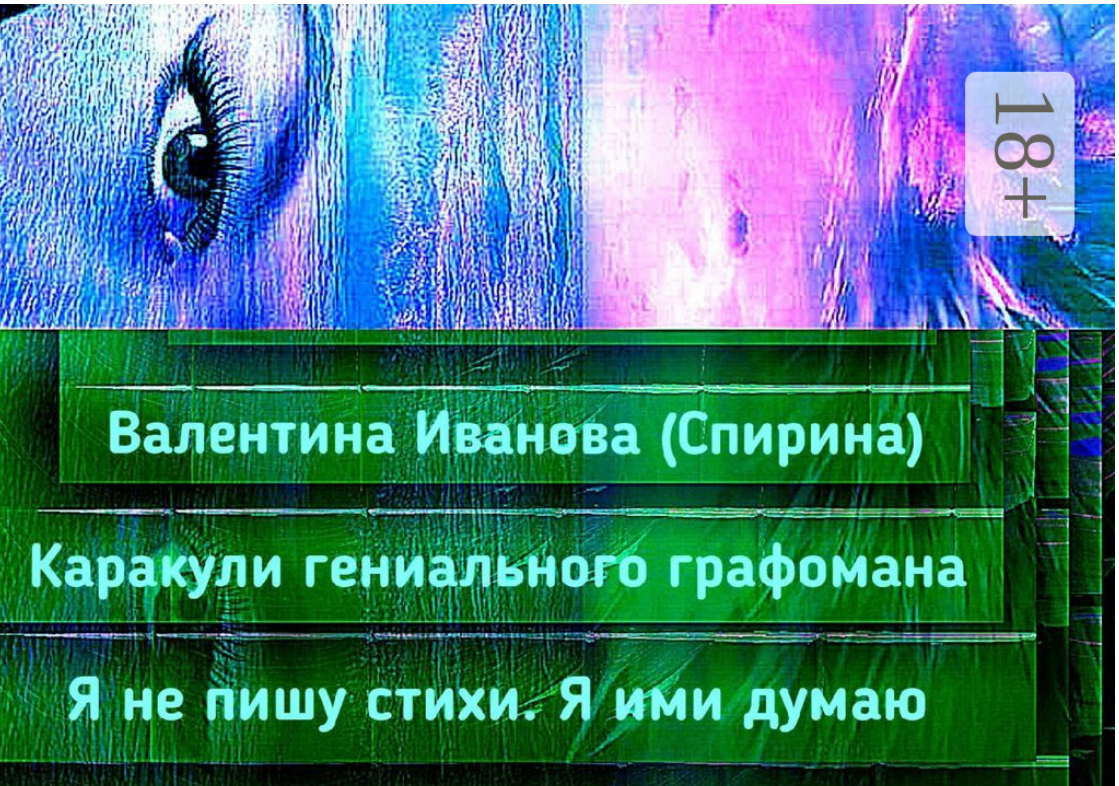

18+
Валентина Иванова (Спирина)
Каракули гениального графомана
Я не пишу стихи. Я ими думаю

Валентина Иванова (Спирина)

Каракули гениального графомана. Я не пишу стихи. Я ими думаю

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=48629956
ISBN 9785005076458

Аннотация

Свои стихи Иванова пишет от самого сердца, не прикрываясь наигранными эмоциями. Словно оголенный нерв предстает она в своих произведениях, понятных и близких читателю, отличает несвойственная силе ее эмоциональности и таланта духовная обособленность. Внутренние порывы и переживания женской сущности отделены от остального мира: «Настоящую нежность не спутаешь ни с чем, и она тиха». Ее стихи несут внутреннюю энергию, которая позволяет лишь предположить настоящую мощь и глубину страсти.

Содержание

Светлана Королева	6
А. Дагай (Дух Хайяма)	8
Я не пишу стихи. Я ими думаю	9
Иванова	14
Три Вечных Подруги	16
Воздушные замки	20
Усталость	23
Свобода	25
Надежда	27
Забастовка мыслей	29
Берегите себя	30
Игрок. Постскриптум	32
Любителям позлословить	33
Не пускайте	34
Потому что она умерла	35
Остаюсь	36
О стихах	39
С Новым Годом	40
Терроризм	41
Зима? Да неужели?	43
Для Мамы	44
Красивый стих	46
Письмо Валентину	48

Не героям олимпиады посвящается 50
Весна 51
Сутки Тишины 52
Никогда не воюйте с Россией! 54
Подарите 56
Боль по Украине 58
Донбасс 59
За ВДВ 61
Как странно мир устроен этот… 63
Насильно возвращаю музу 65
Стихии 66
Что ж ты, милая 68
Измена 70
Надо бы научиться 72
Дорогим мужчинам 73
Конец ознакомительного фрагмента. 74

Каракули гениального графомана
Я не пишу стихи. Я ими думаю

Валентина Иванова (Спирина)

Редактор Валентина Спирина
Дизайнер обложки Валентина Спирина

© Валентина Иванова (Спирина), 2019
© Валентина Спирина, дизайн обложки, 2019

ISBN 978-5-0050-7645-8
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Светлана Королева

Поэтесса, писатель, певица, преподаватель музыки, главный редактор интернет-журнала «Луч Светы». Россия – Брянск

Хочу сразу начать с главного. Со стихов невероятно талантливой Валентины Ивановой. А, точнее, с их сути. Каждое стихотворение – это отдельная, яркая, переливчато-неординарная история, до краёв наполненная жизнью, чувствами-хлыстами, эмоциями-жилами, характером-сиюминутным настроением, «тишиной» на разрыв, громоподобным «молчанием», взрывами-фейерверками сердца… Это не штампованные рифмы, жаждущие признания, сложенные для холодного разумного блеска. Это клочья. Вырванные с болью или отчаянием, радостью или любовью, печалью или счастьем. Рифмосплетенные клочья души.

Можно открыть любую страницу, коснутся взглядом любого стихотворения, и оно зазвенит в вас колокольчиками-чувственности, заиграет в вас маслом, акварелью, гуашью, акрилом, медовыми оттенками; заштормит в вас двенадцатибальностью смысла, разрежет скалы безразличия морскими волнами искренности. Откройте, коснитесь

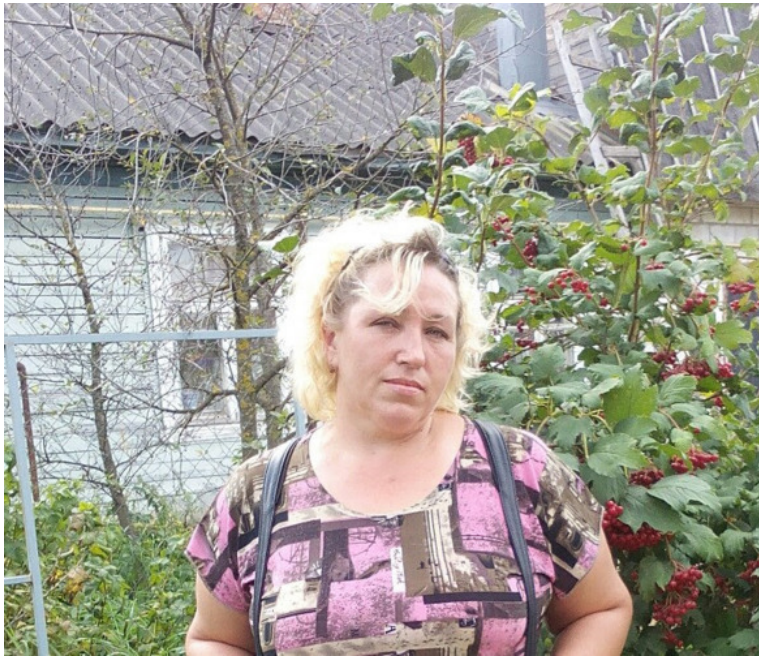
и плывите в мир фантазии, переплетенной с реальностью…
Ощущайте, парите, живите!

А. Дагай (Дух Хайяма)
Поэт, писатель, ученый и невероятной души человек. Израиль – Кейсария

В творчестве Валентины Ивановой просматривается ограничение лиризма миром сокровенных переживаний души поэта. Стихотворения, вошедшие в трилогию автор лишила всякого словесного украшательства. Автор предала им афористической краткости, выразительности и ясности. Это говорит об Ивановой, как о талантливой поэтессе с ярко выраженной индивидуальностью.

Свои стихи Иванова пишет от самого сердца, не прикрываясь наигранными эмоциями. Словно оголенный нерв предстает она в своих произведениях, понятных и близких читателю, отличает несвойственная силе ее эмоциональности и таланта духовная обособленность. Внутренние порывы и переживания женской сущности отделены от остального мира: «Настоящую нежность не спутаешь ни с чем, и она тиха». Ее стихи несут внутреннюю энергию, которая позволяет лишь предположить настоящую мощь и глубину страсти.

Я не пишу стихи. Я ими думаю

Спирина Валентина Петровна, урождённая Иванова, отсюда и фамилия, под которой пишу. Родилась 17 мая 1972 года в маленьком провинциальном, но очень красивом старинном городе Касимов. Четвертая дочка в обычной рабочей советской семье. В 1978 году умерла мама.

Мне было 6 а ей всего лишь 40…
А за окном вовсю смеялось лето…
Но всё за нас давно решили где-то…

Не было ни страшно, ни больно. Было непонятно: «Почему вдруг тебя не стало?» Страх и боль пришли позже и не отпускают по сей день, и по прошествии многих лет, я с мамой, как с живой, разговариваю…

Мама, мамочка, помнишь – платье из ситца?
Ты его на мое день рождения сшила…
А я помню. Оно до сих пор мне снится…

Рядом с домом находилась Станция Юных Натуралистов, где и пролетели семь лет моей жизни. Уход за животными и растениями, позже селекционные работы с ягодами и, как итог – медаль участника ВДНХ СССР.

Потом была лёгкая атлетика. Но я не полюбила её, а она меня и я перешла в секцию гребли на байдарках. Чемпионка и призерка России и ЦС «Динамо»

А потом грянули 90-ые… Пришлось поставить весло в угол и пойти работать. В то время в нашем городе выбор работы был ещё большой, но я пошла на хлебозавод. Он был недалеко от дома и мне всегда нравилось, когда со стороны завода тянулся аромат свежего хлеба.

Вы знаете, какое это чувство,
Когда над полусонною землёй,
Плывет и разливается так вкусно,
Дыханье хлеба, созданный тобой…

Там и пронеслись ещё 24 года моей жизни. Там же я вышла замуж, родила троих детей – двух дочек и сына.

В 2007 году попала в больницу и, казалось бы простая операция, обернулась четырьмя годами больниц и чередой последующих операций. Там, в больнице, я и начала писать стихи, дабы хоть как-то оттолкнуться от невеселой реальности.

Мне бы пару минут одиночества,
Чтобы громко, по бабьи, завыть.
Я живая! И мне ещё хочется
Полноценною жизнью пожить…

Но всё проходит. Больницы, слава Богу, закончились. Я вернулась к теперь уже «почти» нормальной жизни. Дети выросли. Работу пришлось сменить на более легкую. А стихи остались.

Писать, так только от души,
Когда внутри дрожит и рвется,
Когда себя опустошив,
Ты ищешь взглядом сруб колодца —
Воды напиться ледяной,

Чтоб с новой мыслью, с новой силой
Тебя неистовой волной
Поэзия опять накрыла.

Первыми читателями и главными цензорами стали, конечно, дети. И если стихи я им просто читала и они говорили: «Маме, здорово! Мам, ты самая лучшая поэтесса!», то сказки которые я писала по мотивам онлайн-игры, они читали сами и с удовольствием.

Помню первую реакцию мужа, когда я прочитала ему свой «Пятигранник» … У него был шок. Просто шок. Пришлось читать стихотворение еще раз или два. Потом читала ему о волках, о войне и всё это время муж находился в состоянии транса. Но мозг мужчины устроен более рационально и он надеется, что однажды я стану знаменитой и богатой… Ну пусть надеется. Нужно же во что-нибудь верить.

Вообще, семье моей я не перестану говорить «спасибо» на всем протяжении моего творческого пути. Поддерживают и помогают всем, чем возможно.

Несколько лет назад наткнулась в сети на издательский сервис «Ридеро», где можно самостоятельно и бесплатно создать электронную книгу и потом заказать (уже за деньги, конечно) печатную версию, со всеми важными и нужными кодами, знаками. И началась совсем другая жизнь.

Так пришла идея создания групповых бесплатных сборни-

ков. В Контакте создала группу «Территория Творчества» и там родился на свет проект «Девять Жизней» – девять авторов, с фотографиями, биографией и, разумеется, произведения. А в последствии и еще несколько проектов, абсолютно бесплатных для авторов. Книги размещаются на более чем двадцати самых известных интернет-площадках. Весь процесс – от сборки текстов, редактура, корректировка до обложки и выпуска в печать – делаю сама. На сегодняшний день в рамках проектов группы «Территория Творчества» вышло более сорока сборников и более десяти индивидуальных книг. Всего через проект уже прошло около шестидесяти авторов из разных городов и стран.

Ну что еще можно сказать…

Многократно номинирована на национальные премии: Поэт года, Русь моя, Наследие.

Член Интернационального Союза Писателей.

Победитель шестого эпизода русско-английского конкурса им. Набокова.

Лауреат Первой премии в номинации «Поэзия» международного конкурса «Новый сказ» им. П. Бажова.

Иванова

Как Вы думаете, кто такой, что такое – поэт?
Четыре строчки, вылизанные в угоду рифме?
Да нифига! Поэт это тот, кто видит свет, там, где его нет.
Это менестрель, шагнувший на грязный асфальт из старинных мифов.

Как Вы думаете, о чем должен писать поэт?
О природе, о быте или о любви несчастной стонать и плакаться?
Да щас вот! Это на любой вопрос стихами выдать полный ответ.
В грязь готовый нырнуть с головой, не боясь испачкаться.

Встаньте те, кто считает, что он поэт!
Ох, сколько вас встало, можете обратно садиться.
Можно тысячу строк написать, а стихов как не было, так и нет,
Рифмовать научились многие, а поэтов средь них – единицы.

Поэт – это вам нифига не денег мешок,
Это луна в стакане на завтрак и на обед в кастрюле кипящее солнце,
Это не стишок, не нервный смешок, а дрожь до самых

кишок,
Это сердце, вырванное из груди, которое на ладони бьется.

Поэт – это неба серо-лиловая акварель,
С облаками-клоками старой рабочей фуфайки, замызганной дочерна,
Это детская, молоком пахнущая, постель,
И сказки, придуманные специально для сына или дочери.

Поэт – цветов полевых свежий букет,
Собранный утром, специально для матери,
Это соловей, встречающий вместе с тобой рассвет,
Поющий для всех. ДЛЯ ВСЕХ. А не избирательно.

Успокойтесь! Девяносто девять процентов из нас,
Никогда не встанут с Пушкиным и Пастернаком на одной полке,
И никто не услышит ваш, вопиющий в пустыне глас,
Хоть голос сорви, охрипни – никакого не будет толку.

Да, и я по большому счету, увы, не поэт.
И не стать мне никогда Цветаевой или Ахматовой новой.
Да пофиг. Я к этому не стремлюсь. Поверьте – нет.
У меня своя фамилия есть. Я Иванова. Валентина Иванова.

Три Вечных Подруги

Ночь.
Спустилась ночь на старое село..
Бредет по обветшалым сонным крышам.
Заботливо укрыв своим крылом,
Обеспокоенные души ищет… ищет..

В подслеповатые окошки заглянув,
Калитку отворит, пройдет по саду..
Скользнет через порог в одну избу..
Где вечным огоньком горит лампада.

Там женщина – такая же как все..
Солдатка, не дождавшаяся мужа..
Ведь молода. Еще во всей красе..
А в сердце пламя вперемешку с стужей..

В молитвах имя мужа помянув,
Устало на кровать она присела..
И вдруг, смущенно в зеркало взглянув,
От мыслей потаенных покраснела..

Никто уже не скажет о любви,
Никто не приласкает это тело..
А ночь устало бродит по крови,

Мечты реанимирует несмело..

И шепчет ночь: «Ты очень молода..
Воспоминанья перестанут ранить..
Ты будешь счастлива на долгие года..
Солдату сохраняя светлой память».

Звезда.
А женщина, окошко распахнув,
Вдыхая полной грудью воздух ночи,
Чуть слышно прошептала в тишину:
– Мне не хватает тебя… очень..очень..

И вдруг с небес ответила звезда:
– Не нужно слез, не трать на горечь силы.
Жизнь впереди, ведь ты же молода,
И, несмотря на боль-ещё красива.

А женщина ей молвила в ответ:
– Куда уж там, красивей не бывает..
Вот ты – звезда, ты даришь людям свет,
Что в темноте дорогу пробивает.

Звезда лишь улыбнулась свысока:
– Мой мертвый свет, рожденный минералом,
В любой момент закроют облака,
И света нет, как будто не бывало.

А ты, смотри, сияешь изнутри,

Огонь, что в своём сердце- не погаснет.
Живи и смейся, всем назло живи,
И землю освещай сердечком ясным.

А я с тобою буду по ночам,
Чтоб искрами твоими заряжаться,
И по твоим натруженным плечам,
На землю мирно спящую спускаться.

И женщина, на зеркало взглянув,
Вокруг себя увидела свечение,
Завороженно руки протянув,
Коснулась осторожно отражения.

Луна.
Укрывшись в покрывало облаков,
Луна с небес безмолвно наблюдала,
Как вырвавшись из памяти оков,
Под свет лампады тихо засыпала,

Обычная, как тысячи таких,
Простая русская труженица – женщина.
За плугом заменив мужчин своих.
Жизнь за двоих – войною искалечена.

А лунный воск из желтых лунных слез,
Течет по тонким поминальным свечкам,
И гонит прочь из сердца вон мороз,
И душу исстрадавшуюся лечит.

И как бы ни был ярок новый день,
И как бы солнце ясное ни грело,
Когда земли коснется ночи тень,
Подружки будут тихо и несмело

Входить в ваш дом, неся покой и сон,
Крылом волшебным накрывая души.
И вновь дарить надежду вам на то,
Что будет всё, и будет только лучше.

Воздушные замки

Сколько в мире людей – столько замков воздушных.
Не счесть.
И под сводом хрустальным для каждого место найдется.
И, конечно, у каждого замок свой призрачный есть.
Иль желаний вагон. И не важно как это зовется.
Можно просто сказать, что воздушные замки – мечта.
Можно всё описать очень тонко играя словами.
Я о замках своих попытаюсь сейчас рассказать,
Всё как было и есть. Не вступая в полемику с Вами…

От замка к замку я по жизни шла.
Вот мне шесть лет, я жду – вернется мама.
Но не сложилось… мама умерла.
И рухнул самый первый в жизни замок.

И задрожал хрустальный небосвод,
Не выдержал под этой дикой болью.
Осколки в сердце – черный мертвый лед.
Застыли вместе с маминой любовью.

Но детская настойчивость сильна,
И с упоеньем «Золушку» читая,
Я верила, что вот придет она —

Не мачеха. А мамочка другая.

Я автора ругала втихаря:
– Ты злобный дядька, ничего не знаешь!
Ведь все на свете мамы – как моя.
А женщины детей не обижают.

Но мачеха неграмотной была,
Не знала сказок, колыбельных песен,
А через год совсем от нас ушла.
И этот замок сгинул в поднебесье.

И новый замок – школа и друзья..
Наивная и глупая девчонка…
Но школьная жестокая семья
Не полюбила гадкого утенка.

Потом был спорт, работа и любовь..
И каждый раз я верила упрямо:
Не вышло в этот раз, построю вновь
Свой самый лучший и надежный замок.

Мой новый замок – жизнь моих детей.
Со всею материнскою любовью,
Со всем безумием, отчаянностью всей,
Его я день за днём по камню строю.

И день и ночь я словно верный пес,
Храню покой невидимого замка.

Во сне сыночек улыбнулся, произнес:
– Люблю тебя.. За всё спасибо… мамка…

И верю свято, что пока живу,
Пока по венам сердце кровь гоняет,
Построю замок. В жизни. Наяву.
И он уж в поднебесье не растает.

Усталость

Как телега скрипят суставы,
Голова как шаманский бубен,
Боже мой, как же я устала,
Как герои с полотен Врубеля.

Где та легкость с которой летала,
Где желание жить и смеяться?
Неужель так торопится старость,
И вперед спешит лет на двадцать?

Почему день такой короткий,
Постоянно часов не хватает,
Память словно в разбитой лодке,
Меня на берег жизни бросает.

И усталость плитой гранитной
Давит плечи – не разогнуться.
Просыпаюсь словно избитая,
Мне бы солнышку улыбнуться.

Только вместо улыбки гримаса,
Новый день, а проблемы те же.
Словно тень, словно биомасса
Наша жизнь на асфальтном манеже.

Понимаю – не всё так плохо,
Но такое вот настроение.
И за глупость свою у Бога
Долго буду молить прощения.

Свобода

Я не дам однозначный ответ,
Для короткого слова Свобода.
В двух словах не расскажешь. Нет.
Многогранна его природа.

Проживая за годом год,
По минутам жизнь проживая,
Очень много разных свобод,
Ежедневно мы выбираем.
А я… Я…

Я не хочу свободы от любви.
Я не хочу быть без любви свободной.
Зови меня своей, любимой назови.
Скажи «моя», а дальше как угодно.

И без детей свободы не хочу.
И сердце рвется ввысь и гордо и упрямо,
Когда ребенку тихо прошепчу:
– Ты моё чудо. – а в ответ услышу: – Мама…

Да, можно очень много говорить.
И о правах и о стране, народе.
Не могут люди в одиночку жить!

Зависимы, а значит не свободны.

Свободный ветер – всех замков сильней.
И мысли в голове не знают заточения.
А я хочу быть пленницей твоей.
Твоей. Без правил и без исключения.

Надежда

Еле слышно капает вода,
Тихий стон в глубоком подземелье.
Кто здесь? Кто ты? Как попал сюда?
В позабытом Богом поселение.

На полу из камня и земли,
Человек, закованый цепями,
Что-то очень тихо говорит,
Может быть, молитвы Богу? Маме?

С виду ведь, обычный паренек,
Ясный взгляд под светло-русой челкой,
Но домой он не вернулся в срок,
И с надеждой ждет его девчонка.

Промелькнуло в сводке новостей,
Без вести пропал. Ведется поиск.
И по заверению властей:
– Под контролем все. Не беспокоить.

Только разве кто-нибудь поймет,
Что на сердце матери солдата?
Что она не спит, не ест, а ждет.
И на сердце штопает заплаты.

А солдат надеждою живет,
Русские своих же не бросают,
Может мамка денег соберет,
Или может даже обменяют.

А пока без пищи и воды,
В каменном мешке где тени бродят,
Словно в ожидании беды,
Даже звезды стороной обходят.

Ноги перебили – не сбежать,
Цепи на руках – не утереться,
И одна надежда только – мать,
За двоих латающая сердце.

Забастовка мыслей

Мысли в голове устроили пикет.
Встали как забор и не шевелятся.
Может и плохого в этом нет.
Только почему то мне не верится.

Взять бы, да осиновым колом,
Шандарахнуть мысли неподвижные,
А потом, гори оно огнем,
Запечатать их на полки книжные.

Только вот простит ли голова,
Мне моё садистское стремление.
Вот лежу и ворошу слова,
Может быть рожу стихотворение.

Берегите себя

Стояла смерть с косой на перекрестке,
Ждала – сейчас хоть кто-нибудь пройдет,
Шел парень молодой с бутылкой водки,
Не просыхал от пьянства круглый год.

Смерть ухмыльнулась: – Вот она добыча!
Не зря на перекресток вышла я.
А парень из горла хлебнул привычно,
И наплевать, что дома ждет семья.

Махнула смерть косой, как всполох молнии,
Пацан за сердце: – Черт! Как больно жмет!
С ухмылкой смерть безжалостно-довольною,
Пошла немедля на второй заход.

Из рук упала на асфальт бутылка,
Пацан, за грудь схватившись, заскулил,
И закричал отчаянно и дико,
А мир вокруг так безразлично плыл.

Склонилась Смерть над пацаном-пьяньчужкой:
– Ну что, дружок, пора идти со мной.
Как вдруг откуда ни возьмись, девчушка,
Как закричит: – Не умирай! Постой!

И на асфальт в красивом белом платье,
Вдруг села и мальчишку обняла,
Кричала: – Люди! Помогите! Не оставьте!
Он слишком молод, чтобы смерть его взяла!

И безразличная толпа вдруг всколыхнулась,
И скорой помощи тревожный слышен вой.
Смерть отступила в тень и ухмыльнулась:
– Я не спешу. Мы встретимся с тобой.

Пацан сквозь помутненное сознание,
Глядел на девушку и на людей вокруг.
Вдруг прошептал: – Даю же обещание,
Отравой этой не запачкать больше губ.

А я прошу вас – будьте осторожны,
Храните жизнь свою, как Божий Дар.
Травить себя – ну разве это можно?
Неужто манит так хмельной угар?

Тем, кто не пьет, хочу сказать отдельно,
Не будьте безразличными к беде.
Пусть Смерть давно на Рай и Ад разделена,
Но человеком нужно быть везде.

Игрок. Постскриптум

Привет, Игрок. И вновь, в который раз,
Я верю в ложь, что так красиво льется.
Всё глубже и сильней зеленый омут глаз,
И вырваться никак не удается.

И, как котёнок, к блюдцу с молоком,
Я каждый раз спешу к тебе навстречу.
Хоть привкус лжи так приторно знаком,
Смотрю я на часы – когда же вечер.

Мы будем врать. И каждый о своём,
О чем-то сокровенном будем помнить.
Но вечер впереди и мы вдвоем,
Попробуем фальшивый вальс исполнить.

Любителям позлословить

Пусть опадают листья, всё-равно.
Мы остаемся теми, кем и были.
И лучше быть звездой в плохом кино,
Чем источать зловонный запах гнили.

И проклинать бездушный этот мир,
За всё, что в твоей жизни не сложилось.
Истерта совесть до огромных дыр,
На сердце плесень, а в сознаньи сырость.

Не пускайте

Не пускайте в сердце посторонних,
В сердце, ведь, не так уж много места.
Гость войдет незванный – хрен прогонишь,
Близким людям станет в сердце тесно.

Не пускайте в свою душу вирус.
Съест защиту – и не восстановишь.
И душа, похожая на сито,
Будет биться и стонать в агонии.

Не пускайте в жизнь свою прохожих.
Плюнет и уйдет – не обернется.
Что твоё – почувствуешь ты кожей,
Что твоё – к тебе всегда вернется.

Не пускайте в свои мысли ветер,
Берегите тех, кто с вами рядом.
Нужно помнить – главное на свете,
Быть любимым – большего не надо.

Потому что она умерла

Моя мама стихов не читает,
Не тревожат земные дела,
И про праздник сегодня не знает.
Потому что она умерла.

Слишком рано. Мне шесть – ей сорок.
Я вслепую по жизни шла.
Как бездомный ненужный котенок.
Потому что она умерла.

На пути из болезней ямы,
Я держалась за жизнь как могла.
И теперь стала старше мамы,
Потому что она умерла.

Сжалось сердце и не отпускает,
Боль потери со мною росла.
Моя мама стихов не читает,
Потому что она умерла.

Остаюсь

У подъезда спорили мужчины,
Рвали глотки так, что стало страшно.
Я спросила: – Что же за причина,
Вдруг поссорившая двух друзей вчерашних?

Первый отвечал: – Прикинь, Валюха,
Он сказал, что хочется уехать,
Что в стране упадок и разруха,
Нет здесь будущего и нет успеха.

Закричал второй: – Но это правда!
Неужели это не заметно?
Где великая страна когда-то?
Где улыбки, теплые приветы?
Оглянитесь на людей и лица,
Серые, с голодными глазами,
Эта злость в глазах мне ночью снится!
Страх такой – не передать словами!

Первый отвечал: – Неправда это!
Мир всё тот-же, но другое время.
Все мы рождены в Стране Советов,
Это наша Родина и бремя.

Оппонент ему кричал: – Опомнись!
Нет страны! Руины – да и только!
Русских нет! Мутация и помесь.
Нет России, оттого и горько.

Первый исподлобья молвил тихо:
– А война, а как же наши деды?
Здесь могилы их, ты слышишь, Миха!
Наши достиженья и победы!

Миха отвечал: – Всё это в прошлом,
Это всё давно уже история,
Жить, конечно, кое-как, но можно.
Выживать, вернее. Но не более.

Посмотри куда Россия катится,
За копейки труд с утра до вечера.
Сколько нищих каждый день на паперти.
Мне в такой России делать нечего.

Друг ему в ответ: – Еще наладится,
Нужно верить – к лучшему изменится.
Но бросать свою страну – предательство.
А надежда в сердце всё-же теплится.

Сколько пережили, сколько вынесли.
Вспомни, сколько крови было пролито.
Не сломались и сумели выстоять.
А теперь ты хочешь бросить под ноги?

Я стояла, слушала и думала,
Каждый прав, но каждый прав по своему.
Льются нам с экранов речи умные,
С ними бы охотно я поспорила.

Только вот… За каменной оградой…
Мать. Отец. Они в Россию верили.
Родина одна. Другой не надо нам.
Родину с душою не разделим мы.

Спор утих. Мужчины у подъезда,
Сигаретный дым глотали молча.
– Миха… Ты… Зайди перед отъездом…
– Остаюсь я. Разговор окончен.

О стихах

Зачем вымучивать ненужные стихи?
Зачем доказывать, что ты писать умеешь?
Зачем десятки строк плохих,
Когда у сердца их не греешь.

Писать, так только от души,
Когда внутри дрожит и рвется.
Когда себя опустошив,
Ты ищешь взглядом сруб колодца.

Воды напиться ледяной,
Чтоб с новой мыслью, с новой силой,
Тебя неистовой волной,
Поэзия опять накрыла.

С Новым Годом

Пусть лошадка в санях или без,
Принесет всем побольше Удачи.
Через боль и отчаянья лес,
Пусть лошадка галопом проскачет.

И в станице с названьем Мечта,
Пусть лошадка приют отыщет.
А холодный сарай – Пустота,
Пусть других постояльцев ищет.

И пусть Новый Грядущий Год,
С новым Счастьем и с новой Надеждой,
Кто не любит – Любовь найдет.
Кто был злым, тот вдруг станет нежным.

Кто был слаб – станет чуть сильней.
Кто был трус – пусть он смелым будет.
Так беги же лошадка скорей,
К ожидающим Чуда людям.

Терроризм

Симфония разбитого стекла,
Тяжелый грохот рухнувших конструкций.
Моей стране объявлена война.
Не действуют законы о презумпции.

Нет-нет! Случилось это не вчера.
Второй десяток лет дома взлетают.
Не спят спокойно города и хутора.
И завтра где рванет – никто не знает.

И к слову терроризм синоним – смерть.
Противным страхом заползает в души.
То полоснет по сердцу словно плеть,
И вмиг от крика заложило уши.

Буденновск и Каширское шоссе.
Махачкала и улица Гурьянова.
Беслан – мы вечно будем всех.
Норд-Ост и взрыв в метро – боль окаянная.

Террор кровавый по стране ползет.
Вернее, нет – шагает победителем.
А кто ответит, кто детей вернет?
Убитым горем навсегда родителям.

Боль от потерь не стихнет никогда.
И слов о скорби бесконечно мало.
Россию убивают, господа!
Оружием Российских арсеналов.

Зима? Да неужели?

Средь января ударили морозы,
Зима пришла – вот это чудеса!
И ледяные злые небеса,
Бросают снега годовые дозы.

А службы коммунальные опять,
К зиме холодной были не готовы,
Дороги сплошь все в ледяных оковах,
Нет техники, и негде её взять.

Морозные узоры в окнах школы,
Прилипла к батареям детвора,
Прибавить отопление пора,
Зато у нас Олимпиада скоро.

Вот так мы и живем – от чуда к чуду.
Надеемся на лучшее всегда,
Но в ржавых трубах ржавая вода,
Ворье у власти были. Есть. И будут.

Для Мамы
написано по просьбе

Снова слезы к горлу подступили,
Снова пред глазами образ твой.
Мама, помнишь, мы с тобой любили,
Чай вдвоем на кухне пить с тобой.

Помнишь, как мне галстук поправляла,
Гладила рубашку и штаны.
И еще, я помню, как ругала,
Если приходили пацаны.

Я же знаю, ты сберечь хотела.
И закрыть собой от всяких бед.
Твоё сердце за меня болело,
Но расстались мы на много лет.

Ты ждала, как только ты умеешь.
Я был в армии – молилась за меня.
И сейчас ты в ожидании стареешь,
А глаза всё тот-же блеск хранят.

Мамочка, о как же я скучаю!
Мыслями, поверь, всегда с тобой.
Вечером. Вдвоем. На кухне. Чаю.

Будет нам подарено судьбой.

Будет. Обязательно. Я верю!
Расстояния порвется нить.
Я вернусь. И у знакомой двери,
Буду я звонить, звонить, звонить.

Жать на кнопку, чтоб сводило пальцы.
Вдруг слова: – Кого там черт принес…
И в объятья примешь ты скитальца,
Не скрывая материнских слез.

Красивый стих

Красивый стих..набор красивых слов?
Иль мысли, что красиво в рифму сложены?
Про что он должен быть? Быть может про любовь?
А может быть – про девушек ухоженных?

Холеных и красивых как модель..
А может как Сикстинская мадонна?
Чьих нежных черт коснулась акварель,
и через холст глядят глаза бездонные.

А может стих быть должен про любовь?
Про нежность рук и теплое дыхание?
А может сладкий омут твоих снов?
И первое несмелое признание?

А может быть красивый самый стих…
про эдельвейс с вершины белоснежной?
Где ветер средь ущелья вдруг затих,
боясь нарушить равновесье нежное.

А может про котенка этот стих?
Пушистого с огромными глазами.
Он спит, не зная горестей мирских,
прильнув всем своим телом к кошке-маме.

Стих может быть любым и обо всем.
Красивый или нет – решайте сами.
Всё то, что в своем сердце мы несем,
умейте близким передать словами.

Письмо Валентину

Я сегодня дядьке Валентину
Напишу открытое письмо.
Я ему скажу: – Ну ты, картинный,
Покажи-ка мне в любовь окно.
Или дверь, что для меня незаперта,
Где она? И как её найти?
Ладно бы была дорога скатертью,
Так ведь нет, вообще же не пройти.
Эй, заморский дядька, ты сердечками,
Ходишь, посыпая всё вокруг.
А у нас в России здесь за печками,
Домовой живет – он вроде друг.
Только про него давно забыли мы,
Он за то обиделся на нас.
Оттого и чувства наши пыльные,
И порою слезы льют из глаз.
Слушай, может там, за океанами,
У людей совсем другая кровь,
Но у нас, у русских хоть и странная,
Но особенная Русская Любовь.
От души, с размахом, очень искренне,
Всё и сразу или ничего.
Взгляд любимых глаз – да так, чтоб с искрами.
Говорить – чтоб голову снесло.

И пускай порой бываем грустными,
И так больно бьет порою жизнь,
Ты чужой нам, дядька. Мы же Русские.
И по-русски будем мы любить.

Не героям олимпиады посвящается

Лезвия ваших коньков раскромсали надежду
Тысяч людей, что возможно на русской земле,
Снова воспрянет хоккей и всё будет как прежде.
Только вот вы изменили Отчизне своей.

Помню то время, когда для страны было шоком,
Бронза в финале, и слезы над серебром.
Мы побеждали. Ребята! Ведь мы побеждали!
И орошали Россию медальным дождем.

Что же случилось? Коньки вдруг тяжелыми стали?
Лыжи плохие? Иль снег не по русски скользит?
Вы же не просто надежды людей обломали.
Веру и гордость зарыли под черный гранит.

Горько. Обидно. И слез от досады не прячем.
И миллионы людей у экранов застыв,
Охрипли от крика, теперь молчаливо плачут.
Не верят вам больше, но всё-таки вас простив.

Весна

Еще недавно ждали новый год,
И к Рождеству подарки покупали.
От праздников пришли в себя и вот,
Весна идет к нам робкими шагами.

Пока еще с оглядкой на зиму,
По льду и снегу, но с весенним солнцем,
И лучиком проводит по окну,
Да талыми снежинками смеется.

Исподтишка снимает шапку сын,
И на меня глядит – мол, не ругайся
Вот ветерок по волосам бежит,
За шиворот залез, хоть раздевайся.

И календарь уже не повернуть,
Зима уйдет, ты потерпи немного.
С утра еще морозы – ну и пусть.
Весна идет! Весна! Весне дорогу!

Сутки Тишины

Нас, наверно, проклянут потомки
За всё то, что мы творим сейчас.
Нищая страна с пустой котомкой,
Свет, потухший в миллионах глаз.

Злость и ярость в каждом нашем слове,
и зубовный скрежет режет слух.
Невменяемостью намертво помолвлены.
Правит бал мятежный злобный дух.

Люди! Не пора ль остановиться?
И устроить Сутки Тишины.
Болью перекошенные лица
Молятся – не допустить войны.

Просто помолчите хоть немного,
Вслушайтесь, дыханье затаив,
В песнях птиц тревожный голос Бога,
Звон ручья – Божественный мотив.

Замолчите, люди на минуту.
Разом. Все. Молчание в эфир!
Слышите? Деревья шепчут будто,
Сохраните, люди, этот мир!

Будьте, наконец, благоразумны,
Вы для лучшей жизни рождены.
Отдохните хоть чуть-чуть от шума
И устройте Сутки Тишины.

Никогда не воюйте с Россией!

Никогда не воюйте с Россией!
Труд напрасный и не благодатный.
Мы вернем ваше зло обратно,
В упаковке кроваво-красивой.

Никогда не воюйте с Россией.
Воевать – примитивно и пошло.
Можно все, ведь, решить по хорошему.
Ну чего вы всем миром взбесились?

Никогда не воюйте с Россией.
Эй, вы там, заграничные мрази!
Может хватит взаимной грязи?
Или мало мы вас косили?

Никогда не воюйте с Россией!
Мы на каждое ваше слово
Дать ответ адекватный готовы.
И, поверьте, нам хватит силы.

Никогда не воюйте с Россией!
И народы делить не стоит.
Не дождетесь вы братской крови.
И не будет братской могилы.

Никогда не воюйте с Россией!
И Америке с Евросоюзом
Эшелоны двухсотых грузов
Станут ношей, увы, непосильной.

Никогда не воюйте с Россией!
Шепчут губы молитвы к Богу.
Руки прочь от России! Не трогать!
Никогда не воюйте с Россией!

Подарите

Подарите мне новое тело,
Ну а душу я в стирку заброшу,
Я меняться никак не хотела,
И остаться как прежде – тоже.

Что-нибудь помогите исправить,
Например – подарите глупость,
Нее, мозги можно тоже оставить,
И я каждый день разная буду.

Подарите мне смеха чашу,
Я в нее свои слезы добавлю,
Я, конечно, не стану краше,
Но уродство своё разбавлю.

Подарите мечты и грезы,
Я смешаю с реальностью это,
Принимать буду маленькой дозой,
И настанет в душе моей лето.

Подарите мне новое тело.
Нет. Не надо. Оно оболочка.
Я меняться сама не хотела.
И другим не суметь – это точно.

Боль по Украине

Слезами орошенная земля
Уже дала свои плоды и всходы,
Еще недавно братские народы
Друг друга проклинают и винят.

И льется кровь, и снова гибнут люди,
И страшные как приговор слова-
Нет больше Украины и не будет.
Нет тела, коль протухла голова.

А боль не утихает, рвется сердце,
В руинах Краматорск, Луганск, Славянск.
Из под завалов стон чуть слышен детский,
А вместо смеха оружейный лязг.

И плачут свечи поминальным воском,
Донбасс мечтает только об одном.
Грядет возмездие, перед людьми и Богом,
Ответят все, кто землю жжет огнем.

Донбасс

Я воздержусь от громких слов,
скажу лишь только – сердце плачет.
В Донбассе морем льется кровь,
а в Киеве нацисты скачут.

Я воздержусь от громких фраз,
но стынет кровь от лицемерия,
Войной охвачен весь Донбасс,
а Львов кричит – вранье, не верим мы.

От оскорблений воздержусь —
не красит грязь людские души.
Держись, Донбасс! За вас молюсь.
А в горле ком и слезы душат.

Я от проклятий воздержусь,
чтоб не вернулись бумерангом.
Сквозь расстояния сердцем рвусь,
неровной строчкой на бумаге.

Я лицемерить не хочу —
в груди давно клокочет ярость.
Какому в руки палачу
ты, Украина, так попалась?

И с губ сухих слетают вновь
обрывки слов, молитвы, фразы —
кто детскую отмоет кровь
с разгромленной земли Донбасса?!

За ВДВ

Ночное небо нас зовет —
Мы с ним навеки породнились,
И в новый призрачный полет,
Ночные ангелы пустились.

И мы про ВДВ споем —
Ребята лучшие из лучших.
Тем, кто остался под огнем —
Да упокоются их души.

Идет разведка ВДВ,
И нет преграды для спецназа,
Скользят бесшумно по траве,
Во исполнение приказа.

А мы про вас сейчас поем —
Ребята лучшие из лучших.
Тем, кто остался под огнем —
Да упокоются их души.

Вас всех по разному зовут,
Мы поименно помнить будем,
Всех кто прошел нелегкий путь,
И с кем связались наши судьбы.

Мы молча по второй нальем,
Вы были лучшие из лучших.
Вы там остались под огнем —
Храни Господь все ваши души.

И вновь идет незримый бой,
Согласно заданным разметкам,
Ведет игру с самой судьбой,
Не дремлет ВДВ разведка.

И мы для ВДВ споем —
Ребята лучшие из лучших.
Тем, кто остался под огнем —
Да упокоются их души.

Как странно мир устроен этот…

Как странно мир устроен этот.
И сердцу тяжело понять,
Как можно было в интернете
Найти и сразу потерять.

Она – девчонка из России.
Он – украинец. Он – бендер.
Но высшие решили силы,
Любовь не терпит полумер.

Сердца рвались соединиться.
Два сердца бились как одно.
Но разделила их граница
Печать Судьбы «Запрещено!».

И через тыщи километров
Сквозь звезд манящие огни,
Жестокий сон без сантиментов,
В слезах увидели они.

Кипит река горящей лавой,
Несется огненный поток,
И нет у речки переправы,
Сгорел спасительный мосток.

На разных берегах той речки
Стоят под всполохами гроз-
Девчонка в воздухе сердечки
Рисует не скрывая слез.

А он стоит, и что-то пишет,
Выводит в воздухе слова.
Любимую глазами ищет,
И просит – дайте два крыла!

Я долечу, скажу о чувствах,
Поправ запреты всем назло,
Я так хочу её коснуться!
Мне так с любимой повезло!

А девушка, застыв в молитве
Взывает к Богу – сбереги!
Храни любимого от битвы
В долине огненной реки.

И вот теперь ни врозь ни вместе.
Солдат враждующей страны
И девушка, его невеста.
Глядят одни и те же сны.

Насильно возвращаю музу

В душе моей опять какой то сбой…
И мечется, дурная, в непонятках…
И снова сердце спорит с головой…
То в горле бьется, то ныряет в пятки.

Причина? Честно – ну не знаю я…
Хочу любви и снова быть любимой…
А разум шепчет: «Дурочка моя…
Дыши свободно гордой и счастливой».

А я хочу… Верните два крыла!
Пусть снова облака меня ласкают…
Страдала я, но счастлива была…
Я ползаю сейчас. Я не летаю.

Стихии

Наш мир на звездной карте не найти,
В учебнике про этот мир не пишут.
Лишь избранный по Млечному Пути,
Сюда приходит, звездный шепот слыша.

Здесь колыбель, святилище стихий,
Четыре силы здесь берут начало.
Вода и Пламя, Ветер, Пядь Земли,
Как корабли вселенского причала.

И каждый день идет священный бой,
Кому на Землю отправляться первым,
Кому играть с планетой голубой,
Решается на поприще Арены.

Бой два на два, казалось бы враги
Вода и Пламя, а в одной команде.
Вот девушка с изящностью реки,
Соперника пленяет синим платьем.

Но Ветер так непросто обуздать,
Он вырвался из водяных объятий.
Огонь пытался Землю облизать,
Но земляным щитом тряхнула – хватит!

Кружась, взлетая, бьются игроки,
То огненной волной, то шквальным ветром,
Движения стремительно легли,
Лишь одному достанется победа.

Веселому сегодня повезло,
И там, внизу, на голубой планете
Цветов десятки тысяч расцвело,
Цветет Земля и ярко солнце светит.

А завтра будет новый бой Стихий,
И может быть Оранжевая Китти
Дождем заполнит берега реки,
Пожар потушит кошка-победитель.

С земли не виден людям этот мир,
Не разглядеть им Звездного Причала,
Среди миров, галактик, черных дыр,
Созвездие Стихий берет начало.

Что ж ты, милая

Что ж ты милая, в сплетни поверила?
Мы с тобой же знакомы давно.
В дружбу накрепко заперла двери,
Мне оставив в разлуку окно.

А, быть может, хотела поверить?
Или друг подороже есть?
В нашем мире сложно измерить
Дружбу, совесть, порядочность, честь.

Слишком хрупкая грань между ложью,
Оправдаться, порой, тяжело.
Недоверие дрожью по коже,
Словно пламенем обожгло.

Веришь ты или нет – твоё право.
Только черным-черным пятном,
Привязалась дурная слава,
И накрыла меня полотном.

Пусть на совести грязной будет,
Тех, кто нас с тобой разлучил.
Ошибаться присуще людям.
Ну а я… Я уже их простил.

Измена

Сознанье раскромсано грязью измены,
Пытаюсь дышать, только воздуха нет.
И огненный смерч пронесется по венам,
Оставив на сердце дымящийся след.

Я верил тебе каждой клеточкой тела,
В любовь, словно в омут, нырнув с головой,
Готов был на всё, лишь бы ты захотела,
Остаться моей и быть только со мной.

Забудь, не люби – мне советует разум,
А сердце продажное любит назло,
Я знаю – всё это пройдет, но не сразу.
Теперь знаю точно – любовь это зло.

В объятьях другого теперь уже таешь,
Наверно, он лучше меня, может быть.
Но время пройдет, ты однажды признаешь,
Сильнее, чем я невозможно любить.

На сердце затянутся раны и шрамы,
Однажды пройду, не заметив тебя.
Измена нам стала могильною ямой,
Где песня любви задохнулась моя.

Надо бы научиться

Умей молчать среди толпы орущей,
И не идти на поводу толпы,
Умей из шелухи отсеять сущность,
И нити мыслей превращать в столбы.

Умей смеяться через боль и горечь,
И не сдаваться побежденным в плен,
И быть собой когда наступит полночь,
И разбивать непонимание стен.

Умей прощать щеки не подставляя,
И отпускать обиды и печаль.
В обидах, в злости мы себя теряем.
И падаем, перешагнув за край.

Дорогим мужчинам

Мы спокойно спим в своей кровати,
Не тревожат нас орудий эхо,
Смотрим фильм «Баллада о солдате»,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.